

10.3. ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Вукович Г.Г., д.э.н., профессор кафедры экономики труда и управления персоналом

*Кубанский государственный университет,
г. Краснодар*

Особую актуальность проблема экологизации экономического развития сохраняет в условиях затяжного структурного кризиса экономики Российской Федерации. Экологичность, выступая критерием эффективности общественного производства, предопределяет вектор экономического развития и позиционирует экологический фактор в качестве имманентного структурного элемента национального воспроизводственного комплекса.

Роль экологического фактора в процессе экономического развития постоянно возрастает. Воспроизводство и диверсификация экологических проблем процесса социально-экономического развития выступают объективными ограничениями экономического роста и повышения уровня благосостояния современного социума. Вот почему с начала 1970-х гг. промышленно развитые страны предпринимают попытки создания и реификации доктрины экологически устойчивого и безопасного развития мирового сообщества. В процессе формирования стабильной экономико-экологической среды некоторые страны достигли значительных успехов в региональном использовании, воспроизводстве и охране земли как фактора общественного производства. Вместе с тем объемы ресурсов, направляемых для решения экологических проблем, с учетом ущерба от экологических потрясений коррелируются с вновь созданной стоимостью как равнозначные величины. Вот почему перспективы утраты объективных условий реализации расширенного типа воспроизводственного процесса выступают в начале третьего тысячелетия одной из актуальных проблем. Совершенно очевидно, что формирование экономико-экологического пространства в условиях обеспечения высоких качественных характеристик экономического роста становится важнейшей детерминантой функционирования мирового хозяйства.

Особую актуальность проблема экологизации экономического развития сохраняет в условиях затяжного структурного кризиса экономики РФ. Экологичность, выступая критерием эффективности общественного производства, предопределяет вектор экономического развития и позиционирует экологический фактор в качестве имманентного структурного элемента национального воспроизводственного комплекса. В условиях переходного периода развития российского рынка, взаимодействие и взаимообусловленность экономики и экологии, формирование совокупности экономических отношений, ориентированных на экологический императив, определяют содержание и потенциал экономической системы.

Решение сформулированной проблемы предполагает преобразование социальной и институциональной составляющих рыночного пространства и вместе с тем диверсифицирует спектр вопросов, попадающих в поле зрения экономической теории. Интеграция экономической и экологической сред, а также формирование единого и устойчивого экономико-экологического пространства позволяют использовать возможности инструментария нового качества экономического роста. Однако в начале третьего тысячелетия реальной становится опасность проведения

рыночных реформ вне контекста экологизации по причине приоритета экономического оптимума. Трактовка экологического оптимума, рассматриваемого как альтернатива экономическому, в большинстве концепций не случайна. Природа и в XXI в. рассматривается как экзогенный фактор экономического развития. Сегодня императивным подходом для теоретического осмысления экологических проблем в экономике выступает исследование не отношений между хозяйствующими субъектами по поводу производства, распределения, обмена и потребления экологических благ, а их аппроксимация, т.е. мониторинг взаимодействия человека и природы. Вот почему причиной неэкономической экспликации экологии в частности и механизма природопользования в целом выступают недостатки методологического инструментария и процесса позиционирования экологии в пространстве экономической теории.

Бесконечными и бесплатными природные ресурсы были на ранней стадии развития индустриального капитализма. В общем контексте капиталистического хозяйства предел стоимости природных ресурсов стремился к нулю. Вот почему стоимость природных ресурсов рассматривалась как нулевая, а их объем – как бесконечный. Показательно, что констатация неадекватности такого подхода к экспликации природной среды произошла одновременно в самых разных областях науки. Природные ресурсы оказались редкими, ограниченными и не бесплатными, т.е. имеющими самостоятельную стоимость, связанную с многочисленными экономическими, политическими и геополитическими факторами.

В условиях, когда экономика не могла более игнорировать влияние природных факторов, она стала обеспечивать их при помощи тех инструментов, которые сформировались именно через элиминирование их как несущественной погрешности.

Здесь очевидно следующее несоответствие: сам алгоритм экономического анализа и в классической политэкономии, и у марксистов исходил из предпосылки безграничности и бесплатности природных ресурсов, но, столкнувшись на практике с эмпирическим опровержением этого тезиса, теоретики не стали пересматривать основы своей доктрины и, не обращая внимания на логическое противоречие, исследовали вновь открывшиеся обстоятельства с помощью традиционных концептуальных инструментов. Именно по этой причине сектор экономической дисциплины, занятый изучением природных ресурсов, пребывает в столь странном состоянии – между формальным описанием статус-кво и многочисленными тавтологическими заключениями, перемешанными с фигурами умолчания. Так как природный фактор был изначально исключен из базовых парадигм определения стоимости, он стал фигурировать в качестве постороннего аттрактора.

В 1970-е гг. ученые впервые осознали последствия глобального загрязнения и столкнулись с проблемой угрозы нарушения экологического равновесия. Понятийный аппарат экологии как системы экологических представлений и эмпирических данных лучше, чем категориальный инструментарий любой другой науки, отражал содержание антропогенного воздействия на окружающую природную среду. Практическая полезность теоретических изысканий экологов стала очевидной.

С одной стороны, глобальность экологической проблемы обязывала представителей различных отраслей научного знания включать экологию в сферу своих научных изысканий. С другой стороны – представители различных наук стали использовать экологию в контексте привычной проблематики своей науки. Процесс диверсификации экологии объективен и необратим. Трудности применения экономического подхода к экологии объясняются многими

причинами: уникальностью экологии как объекта исследования для экономистов, сложностью процесса интеграции различных научных дисциплин в единую область деятельности и превращением ключевых экологических проблем в глобальные.

Тандем постулатов о максимизирующем поведении хозяйствующего субъекта и гомеостазном характере его предпочтений образует суть экономического подхода. Область аппликации последнего не может ограничиваться материальными благами и потребностями или даже рыночным сектором. Цены независимо от того, денежные ли это цены рыночного сектора или теневые цены, сложившиеся в условиях неформальной деятельности субъектов рынка, отражают альтернативные издержки использования ограниченных ресурсов, и экономический подход предсказывает однотипные реакции на изменения цен в нелегитимном секторе, и цен рыночных. Принятие индивидуальным решением в условиях рыночной среды предполагает наличие издержек, не только явных, но и неявных. Если в основе принятия экономическим субъектом решения, связанного с присвоением блага, лежит равенство предельной полезности предельным издержкам, то в состав последних экономический субъект будет включать как явные, так и неявные издержки. Если цена блага растет за счет увеличения неявных издержек, то это при прочих равных условиях неминуемо приведет к сокращению его потребления. В реальной действительности принятие хозяйствующим субъектом решения на основе критерия равенства предельной полезности предельным издержкам реализуется не автоматически, а через посредство рынка.

Сказанное позволяет констатировать следующее: выводы экономического анализа не только отличаются конструктивизмом, но и дают возможность разрабатывать практические мероприятия для воспроизводства экологических условий жизни социума. Человек, максимизирующий полезность и минимизирующий издержки, одинаковым образом применяет это правило, осуществляя выбор из любого перечня благ, идет ли речь о здоровье и долголетию или о продуктах питания. Поэтому четкой грани между рынком товаров и услуг в традиционном смысле и рынком экологических благ не существует, а попытка формализации критериев деления априори неконструктивна.

Между тем для поведения экономического человека важное значение имеет эволюция самой системы предпочтений. Иначе говоря, применение экономического подхода позволяет, не снимая существующие ограничения, а, напротив, исходя из их экзогенности – стабильности набора предпочтений и других ограничителей, таких, как цены и ресурсы, воздействовать на структуру заданного набора предпочтений в направлении увеличения альтернативной стоимости в этом наборе предпочтений, связанных с экологией.

Данная постановка вопроса основывается на высказанном нами предположении о коррелятивной зависимости между реализацией предпочтений хозяйствующего субъекта и величиной издержек. Ранжирование ряда предпочтений определяется величиной выгоды, которую индивид получает, осуществляя деятельность, связанную с достижением последних.

Если не будет реализовано экономическое основание смещения предпочтений в пользу экологии, никакие политические и духовные факторы не решат проблемы окружающей среды. Таким образом, именно экономический подход является доминирующим в поиске путей решения экологических проблем.

Как ни парадоксально, но очевидные достижения экономического подхода применительно к экологии выглядят весьма скромно. То, что в настоящее время происходит

ухудшение экологических параметров жизнедеятельности социума, не вписывается в традиционные представления о его рациональности.

Экология воспринимается существующим социальным порядком лишь в той своей части, которая соответствует задаче аккумуляции капитала. Природа как поставщик ограниченных ресурсов традиционно интегрируется в пространство функционирования рынка, но не попадает в поле действия экономических законов. На наш взгляд, действительной причиной кризиса системы «человек – природа» выступает экологический фактор, находящийся вне круга интересов социума.

Действительной причиной экологического кризиса в современных условиях выступает высокая цена рыночных транзакций по поводу присвоения экологических благ, а не отсутствие экологических интересов в структуре индивидуальных предпочтений хозяйствующего субъекта.

Потребности людей в природных ресурсах и высоком качестве окружающей среды на определенном этапе превысили возможности их естественного воспроизводства, что привело к возникновению противоречия между двумя группами общественных потребностей (развитием производства и сохранением нормальных условий жизни), являющегося основным противоречием взаимодействия общества и природы и одной из причин глобального экологического кризиса. По мере того как развивающиеся страны будут догонять промышленно развитые страны по уровню потребления материальных благ и услуг, это противоречие может обостриться.

Таким образом, окружающая природная среда выступает одним из важнейших факторов, формирующих потребности и интересы, что в свою очередь инициирует экологизацию всей общественной жизни в целом и механизма хозяйствования в частности. Общество не может перестать потреблять, и выход из складывающейся ситуации в том, чтобы объем, темпы, структура и культура потребления формировались в условиях экологического равновесия. Весьма существенно уменьшить нагрузку на природу способна именно структура потребления, так как удовлетворение потребностей субъектов хозяйствования многовариантно.

Литература

1. Антикризисное управление / Под ред. Э.М. Короткова. М., 2007.
2. Антикризисное управление / Под ред. И.К. Ларионова. М., 2007.

Вукович Галина Григорьевна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Решение проблем в системе природоохраны остается на данном этапе ключевым направлением оптимизации экономико-экологических отношений. В этом контексте изучение основ моделирования и выбора стратегии динамической устойчивости рынка экологических товаров и услуг России имеет не только теоретическое, но и непреходящее практическое значение. Доступность логики, диверсифицированный понятийный инструментарий, репрезентативная статистическая база и, самое главное, использование развернутой экономико-математической модели позволяют оценить статью Г.Г. Вукович как оригинальное и новаторское исследование.

Трунин С.Н., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом Кубанского государственного университета

10.3. ECONOMIC-ECOLOGICAL MODELLING OF REPRODUCTIVE PROCESSES

G.G. Vukovich, Doctor of Science (Economic), the
Professor of Chair of Economy of Transactions and
Control of Staff

The Kuban State University, Krasnodar

The Special urgency the problem of ecologization economic development keeps in conditions of long structural crisis of economy of the Russian Federation. Ecological compatibility, acting as criterion of efficiency of a social production, predetermines a vector of economic development and positions the ecological factor as an immanent structural element of national reproductive complex.

Literature

1. Anti-crises management / Ed. by E.M. Korotkova. M., 2007.
2. Anti-crises management: training-appliance / Ed. by I.K. Larionova. M., 2007.